

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА

Статья способствует правильному пониманию равенства как принципа гражданского права. Автор присоединяется к мнению о том, что равенство субъектов есть специфический признак гражданско-правовой связи, но не самого фактического отношения, регулируемого гражданско-правовой отраслью. Наделение указанных субъектов равенством, автономией воли и имущественной самостоятельностью осуществляется в ходе правового регулирования с использованием приема координации как раз потому, что в основу построения гражданско-правовой отрасли положен принцип равенства.

Ключевые слова: принципы гражданского права; принцип равенства; гражданская правосубъектность; гражданское правоотношение.

Регулируемый гражданско-правовой отраслью оборот экономических благ – область проявления индивидуальных интересов, весьма разнообразных, подчас эгоистичных и противоположных, а поэтому неизбежно вступающих между собой в конфликт. Разрешение подобного конфликта возможно исключительно путем приведения участников соответствующей социальной связи в равное правовое положение с тем, чтобы каждый из них не испытывал юридической необходимости подчиняться односторонним властным волеизъявлениям другого. Речь идет об обеспечении пресловутого равенства субъектов имущественных отношений.

Понятие «равенство» используется в гражданском праве в различных аспектах: как свойство регулируемых общественных отношений¹ [1. С. 43], как черта метода [2. С. 131–144], как признак правоотношения [3. С. 117] и, наконец, как отраслевой принцип [4. С. 10].

Утверждать, что отношения, регулируемые гражданским правом, основаны на началах равенства их участников, – значит, выдавать желаемое за действительное. Если бы такие отношения характеризовались как равные, ценность данной правовой отрасли, которой в этом случае оставалось бы поддерживать фактически сложившееся положение своих субъектов, оказалась во многом утраченной. Между тем хорошо известно, что подвергаемые гражданско-правовому воздействию индивидуализированные социальные связи, будучи отдельными фрагментами реальной жизни, зачастую возникают между отнюдь не равными в фактическом смысле лицами, одно из которых стремится навязать свою волю другому². И прежде всего, по этой причине гражданско-правовая отрасль содержит нормы, реализация которых призвана обеспечить юридическое равенство, нивелирующее описанное фактическое неравенство³.

Другое дело – отношения имущественного оборота в их идеальном виде. Они, безусловно, должны основываться на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, что необходимо для совершения актов обмена экономическими благами. А поскольку идеальными свойствами могут наделаться правовые, но не фактические явления, постольку равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность являются неотъемлемыми качествами участников именно гражданского правоотношения как результата целенаправленного воздействия гражданско-правовой отрасли на регулируемые ею реальные общественные связи.

Очевидно, что равенство не свойственно и методу гражданско-правового регулирования, так как оно

достигается в ходе использования данного метода. Ведь в логическом плане следует различать гражданско-правовой метод (систему приемов регулирования) и результат применения гражданско-правового метода (динамически развивающееся гражданско-правовое отношение). В частности, устранение распространенного фактического неравенства участников имущественного оборота и, соответственно, достижение их равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности в рамках гражданского правоотношения осуществляются посредством координации, выступающей одним из приемов гражданско-правового метода. В этом смысле метод гражданского права характеризуется не равенством (равноправием), а уравниванием субъектов с дальнейшим поддержанием достигнутого юридического равенства.

Итак, равенство субъектов есть специфический признак гражданско-правовой связи, но не самого фактического отношения, регулируемого гражданско-правовой отраслью. Наряду с собственно равенством субъектам гражданского правоотношения присущи автономия воли и имущественная самостоятельность. Наделение соответствующих участников имущественного оборота названными качествами происходит как раз потому, что в основу построения гражданско-правовой отрасли положен принцип равенства.

Гражданско-правовой принцип равенства в юридической литературе справедливо придается широкое значение. В частности, отмечается, что данный принцип проходит через все гражданское право, обуславливая содержание каждого из его институтов и подотраслей; нормативная идея равенства прослеживается на двух уровнях – при установлении правоспособности как общего и единого для всех субъектов правового состояния и при определении возможностей субъектов гражданского права в конкретном гражданском правоотношении [6. С. 8–9].

Вместе с тем, учитывая, что реализацией принципа равенства обеспечиваются необходимые для успешного правового регулирования качества сторон гражданского правоотношения как конкретной социальной связи, равенство субъектов права, которые никогда не вступают между собой в гражданское правоотношение, гражданско-правового значения не имеет. Ведь точно так же они равны как субъекты других отраслей, в чем, в частности, обнаруживается проявление общеправового принципа равноправия (равенства всех перед законом). Следовательно, применительно к принципу равенства речь должна идти о тех субъектах гражданского права, которых связывает конкретное граждан-

ское правоотношение или которые выразили намерение вступить в подобное правоотношение.

Равенство субъектов гражданского правоотношения должна быть обеспечена на всех динамических стадиях этого правоотношения, начиная с его возникновения. Стало быть, равенство закладывается в предпосылках движения гражданско-правовой связи, к числу которых относятся нормы права, правосубъектность и юридические факты [7. С. 6]. Причем нормы права, воплощая принцип равенства, закрепляют юридические формы правосубъектности, а также образуют обязательный элемент всякого юридического факта – нормативную основу последнего. В то же время необоснованными выглядят попытки обнаружить равенство правосубъектности абсолютно всех участников имущественного оборота: только утопией можно считать мысль о равенстве правосубъектности, например юридического лица и гражданина; в плену иллюзии доказать недоказуемое находятся и те авторы, которые усматривают искомое в равенстве юридических возможностей, формальном равенстве и т.п. На самом же деле одной из задач цивилистической отрасли является создание условий, при которых лица, обладающие различной правосубъектностью и при этом вступающие друг с другом в правоотношение, окажутся в равном юридическом положении не вообще, а именно в данном конкретном правоотношении.

Гражданско-правовое равенство реально достигнуть лишь между такими участниками имущественного оборота, которые становятся субъектами конкретного правоотношения, т.е. *реализуют свою правосубъектность*. В частности, подобное равенство обеспечивается путем: 1) юридического поддержания сложившегося фактического равенства, соответствующего идеальной модели регулируемых отношений; 2) юридического устранения сложившегося фактического неравенства, противоречащего идеальной модели регулируемых отношений, с последующим поддержанием достигнутого юридического равенства.

В цивилистической доктрине верно замечено, что равенство проявляется в независимости и свободе, неподчиненности воле субъектов, отсутствии отношений власти и подчинения⁴ [8. С. 48, 51]. Однако представляется, что при таком подходе следует говорить об использовании понятия равенства в широком смысле, включающего следующие элементы: равенство в тесном значении этого термина (собственно равенство), автономия воле, имущественная самостоятельность участников гражданского правоотношения.

Собственно, равенство субъектов выражается в том, что соединяющее их правоотношение не является связью власти–подчинения, которая основана на нормах публично-правовых отраслей и существует исключительно в юридической форме.

Автономия воле участников гражданского правоотношения заключается в отсутствии у одного из них юридической необходимости подчиняться односторонним властным волеизъявлениям другого, т.е. неподчиненность их воле. Подобная картина наблюдается далеко не во всех частноправовых отраслях. Так, на работника возлагается обязанность подчиняться законным распоряжением работодателя, чем, собственно, и обес-

печивается трудовой распорядок, требуемый для нормального протекания производственного процесса.

Имущественная самостоятельность есть имущественная обособленность субъектов гражданско-правовой связи, дополненная способностью по своему усмотрению распоряжаться принадлежащими им экономическими благами. При этом под имуществом здесь понимаются не только вещи, но также образующие содержание соответствующего правоотношения имущественные права и обязанности.

Если субъекты гражданского правоотношения находились и находятся в положении фактического равенства, что на практике встречается крайне редко, то задача цивилистической отрасли сводится к юридическому поддержанию данного идеального положения. Например, заключенный такими субъектами договор по общему правилу может быть изменен или расторгнут по их соглашению; если же договор оказался измененным или расторгнутым под влиянием насилия или угрозы одной стороны, другая сторона наделяется правом потребовать признания соответствующей сделки недействительной (п. 1 ст. 179 ГК РФ). Подобным образом юридически поддерживается необходимый баланс интересов фактически равных контрагентов.

Гораздо чаще в гражданское правоотношение вступают лица, либо обладающие различной правосубъектностью, либо находящиеся одно от другого в какой-либо экономической или иной неюридической зависимости, либо оказавшиеся по отношению друг к другу в условиях нарушенной социальной справедливости. В этой связи отчетливо выделяются правосубъектные и социально-экономические предпосылки фактического неравенства, которые в силу рассматриваемого принципа как раз и должны быть нивелированы гражданско-правовыми средствами.

Так, только в конкретной юридической связи недостающая правосубъектность гражданина восполняется правосубъектностью других граждан (законных представителей), в противном случае юридический акт недееспособного (частично дееспособного, ограниченно дееспособного) гражданина содержит порок воли со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Точно так же выход за пределы целевой правоспособности юридического лица влечет недействительность совершенной им сделки.

Фактическое неравенство может обуславливаться наличием у одного из субъектов гражданского правоотношения профессиональных знаний в соответствующей области имущественного оборота и (или) экономической возможности влиять на поведение другого субъекта, в том числе в связи с осуществляемой монополистической или иной деятельностью, создающей предпосылки для навязывания воли контрагенту (например, заключение договора присоединения). Как следствие, гражданским правом более слабой в соответствующем аспекте стороне предоставляются дополнительные юридические возможности, чем и исправляется фактический «перекос» регулируемых названной отраслью отношений.

Наконец, к фактическому неравенству приводит нарушение участником оборота требований социальной справедливости, выражающееся в лишении другого участника принадлежащих последнему экономи-

ческих благ. Подобное неравенство устраняется по правилу «натворил – исправь» посредством односторонней юридической связи, в которой потерпевший является кредитором, а нарушитель – должником.

Таким образом, принцип равенства есть руководящая идея, в силу которой гражданское право призвано обеспечить и поддержать юридическое равенство, авто-

номиию волю и имущественную самостоятельность участников конкретного гражданского правоотношения, нивелируя тем самым их фактическое неравенство, проистекающее из правосубъектных и (или) социально-экономических предпосылок. Указанный принцип обусловливает наличие в составе метода гражданского права главным образом *приема координации*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На равенство (наряду с автономией воли и имущественной самостоятельностью) участников как на признак регулируемых отношений указывает и абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ.

² Не говоря уже о том, что «одинаковых людей не бывает».

³ В этой связи нельзя не согласиться со следующим высказыванием: «Если признать, что стороны общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, находятся в равном положении и без их правового регулирования, то становится бессмысленным само правовое регулирование указанных отношений методом равноправия...» [5. С. 11–12].

⁴ Соответственно, фактическое неравенство выражается в зависимости одного субъекта от другого, соподчиненности их воли, наличии между ними отношений власти–подчинения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1.
2. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2006.
3. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. Т. 1.
4. Гражданское право : учеб. для вузов : в 2 ч. / под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 1998. Ч. 1.
5. Гражданское право : учеб. : в 2 ч. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997. Ч. 1.
6. Киракосян С.А. Принцип равенства в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958.
8. Щенникова Л.В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. Москва ; Екатеринбург, 2002. Вып. 2.

Статья представлена научной редакцией «Право» 22 марта 2017 г.

THE CIVIL LAW PRINCIPLE OF EQUALITY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 418, 199–201.

DOI: 10.17223/15617793/418/25

Vladislav V. Gruzdev, Novosibirsk State University of Economic and Management (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: gruzvld@rambler.ru

Keywords: principles of civil law; principle of equality; civil legal personality; civil legal relationship.

At the beginning of the article the author makes conclusions used as a starting point in further reasoning on the basis of the criticism of existing opinions on the nature of civil equality. So, the author says that the equality of entities is a specific feature of civil communication, but not the actual relations regulated by the civil law norms. Along with actual equality, subjects of civil legal relations have the autonomy of will and property independence. The relevant participants of the property turnover are vested these qualities precisely because the civil branch construction is based on the principle of equality. Given that the implementation of the principle of equality provides for successful legal regulation of the quality of civil legal relations as a specific social context, equality of subjects of law that will never enter into a civil relationship does not matter in civilistic terms. After all, they are equal as subjects of other branches, which, in particular, reveals a manifestation of the general principle of equality (equality before the law). Therefore, with respect to the principle of equality we should talk about those subjects of civil law that are bound by specific civil legal relationship or intend to enter such a relationship. The equality of subjects of civil legal relations must be ensured at all dynamic stages of this relationship, starting with its occurrence. Therefore, equality is laid in the pre-assumptions of the civil-legal relations, including the rule of law, legal personality and legal facts. However, attempts to detect equality of legal personalities of all the participants of the property turnover are unjustified, because one of the tasks of the civilistic branch is to create conditions under which persons with different legal personalities that enter legal relations will be in an equal legal position in this particular case, not in general. The results of the study provide a brief formula of the civil law principle of equality as the leading idea, by which civil law is intended to ensure and support legal equality, autonomy of will and property independence of participants of specific civil matters, to reduce thereby their actual inequality that stems from the legal entity and (or) socio-economic conditions.

REFERENCES

1. Tolstoy, Yu.K. (1957) O teoreticheskikh osnovakh kodifikatsii grazhdanskogo zakonodatel'stva [On the theoretical basis of the codification of civil law]. *Pravovedenie*. 1.
2. Yakovlev, V.F. (2006) *Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy* [The civil law method of regulation of public relations]. Moscow: Statut.
3. Sergeev, A.P. (ed.) (2009) *Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 3 t.* [Civil law: Textbook: In 3 vols]. Moscow: TK Velbi.
4. Illarionova, T.I., Gongalo, B.M. & Pletnev, V.A. (eds) (1998) *Grazhdanskoe pravo: ucheb. dlya vuzov: v 2 ch.* [Civil law: Textbook for universities: in 2 vols]. Moscow: Infra-M.
5. Sergeev, A.P. & Tolstoy, Yu.K. (eds) *Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 2 ch.* [Civil law: Textbook: In 2 parts]. Moscow: Prospekt.
6. Kirakosyan, S.A. (2009) *Printsip ravenstva v rossiyskom grazhdanskom prave* [The principle of equality in Russian civil law]. Abstract of Law Cand. Diss. Krasnodar.
7. Krasavchikov, O.A. (1958) *Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal facts in Soviet civil law]. Moscow: Gosyurizdat.
8. Shchennikova, L.V. (2002) Printsipy grazhdanskogo prava: dostizheniya tsivilistiki i zakonodatel'nyy effekt [Principles of civil law: civilizational achievements and legislative effect]. In: *Tsivilisticheskie zapiski* [Civilistic Notes]. Vol. 2. Moscow; Ekaterinburg: Statut, Institute of Private Law.

Received: 22 March 2017